

КОМПЛЕКСЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ГОРОДИЩА КАЛАЧИК 1 В НИЖНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ¹

В.А. Зах, С.И. Цембалюк

Приведены результаты исследования многослойного городища Калачик 1, расположенного в подтаежной зоне Притоболья. Самые ранние немногочисленные находки на площади памятника относятся к эпохе раннего металла. В позднебронзовое время на мысу находился могильник бархатовской культуры. Основные комплексы городища представлены материалами раннего железного века, оставленными населением, проживавшим здесь в VII–III вв. до н.э., и раннего средневековья, когда носители бакальской культуры усовершенствовали оборонительные сооружения поселка.

Нижнее Притоболье, бархатовская культура, «лесные» баитовские комплексы, баитовско-гороховские комплексы, гороховская и саргатская культуры, раннее средневековье, бакальская культура.

Городище Калачик 1 является одним из группы (Усть-Утяк 1, Усть-Терсюкское, Борки 1, Ласточкино Гнездо 1 и др.) многослойных укрепленных береговых поселений, расположенных на территории Тоболо-Ишимья, в культурном слое которых, как правило, содержатся комплексы переходного времени от бронзы к железу, раннего железного века и раннего средневековья — бакальской культуры. Сооружение разновременных укреплений на одном и том же месте свидетельствует, на наш взгляд, о близких в эти периоды ландшафтно-климатических условиях. Об этом говорят и палинологические данные. В переходное время и раннее средневековье климатические условия были очень близкими, более гумидными, чем современные, хотя менялись в сторону аридизации в эпоху раннего железа [Зах, Рябогина, 2005]. Городище находится на мысу, где в настоящее время осталось несколько стариц от древнего русла Тобола. Вероятнее всего, во время существования памятника Тобол протекал непосредственно под террасой.

Район городища в физико-географическом отношении относится к Ашлыкской провинции подзоны хвойно-мелколиственных лесов и характеризуется типичными для подтайги сосновыми лесами с березой и осиной в сочетании с сосново-кустарничковыми и осоково-гипновыми болотами.

Городище общей площадью около 4–4,5 тыс. м² открыто В.А. Захом в 1984 г. и получило название по одному из старичных озер рядом с мысом. Памятник находится в 2 км к западу от д. Мал. Чечкино в Ярковском районе Тюменской области (рис. 1, 1, 2). Представляет собой площадку мыса, ограниченную с южной и восточной стороны обрывистым склоном террасы, а с севера и запада — валом шириной 2,5 м, высотой 0,7 м и рвом шириной 1,6 м, глубиной 0,5 м (высоты от дневной поверхности). С северной и западной стороны вал выступает в виде четырех бастионов площадью около 25 м² каждый. На поверхности площадки городища заметны нечеткие контуры западин и возвышений, напоминающих оплывшие курганные насыпи и/или остатки наземных жилищ, с ямами в центре (рис. 1, 3).

В 1984 г. на юго-западном осыпающемся краю террасы был заложен раскоп площадью 156 м², в котором мощность культурного слоя составила 0,35–0,5 м. В результате исследований обнаружено два захоронения бархатовской культуры эпохи поздней бронзы, углубленное жилище раннего железного века и яма с развалами средневековых сосудов, перерезавшая котлован жилища. Материалы представлены керамикой и инвентарем раннего железного века: баитовской, саргатской и гороховской культур. Кроме этого, из ям раскопа происходят развалы эпохи раннего металла и разрозненные фрагменты керамики поздней бронзы [Зах В.А., Зах Е.М., 1994].

В 2006 г. работы на городище были продолжены. Раскоп площадью около 120 м² заложили в западной части городища, он примыкал к северной стенке раскопа 1984 г. и охватывал часть площадки городища на краю террасы и участок оборонительных сооружений (рис. 1, 3; 2, 1, 2).

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Притоболье

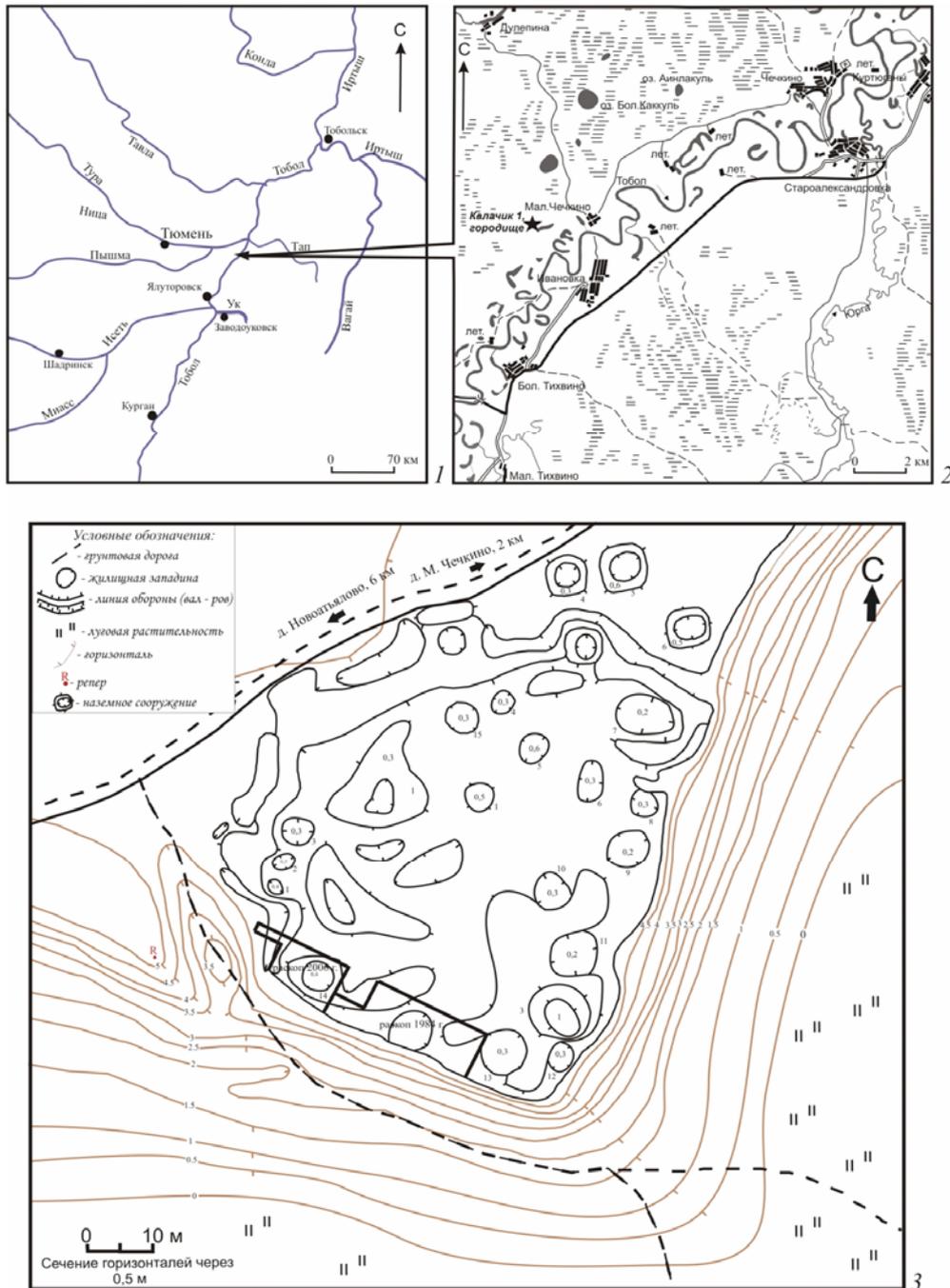

Рис. 1. Расположение (1, 2) и план (3) городища Калачик 1

На разрезах площадки городища отмечается дерново-гумусный слой мощностью от 5 до 20 см. Мощность культурных напластований в котловане жилища составляла 10–40 см, в ямах — 5–80 см, во рву — 125 см. Сооружения и большинство ям были заполнены светло-серой, а ров — серо-коричневой и темно-серой супесью, иногда чередующейся с углистыми линзами. Под валом находилась линза темно-серой супеси мощностью 0,2–0,3 м, представляющая древнюю погребенную почву (рис. 2, 3, 4). На ее поверхности под выкидом изо рва найден фрагмент венчика сосуда, орнаментированного арочными фигурами, выполненными проташенным гребенчатым штампом, рядом ямок и горизонтальными отпечатками гребенки, близкого посуде баитовской и гороховской культур (рис. 2, 5).

Тело вала состояло из слоев серой, светло-серой и темно-серой супеси, представляющих, скорее всего, материковый выброс изо рва и погребенную почву, образовавшуюся в эпоху раннего железа, позднее перекрытую выбросом при сооружении раннесредневековых укреплений (рис. 2, 3, 4).

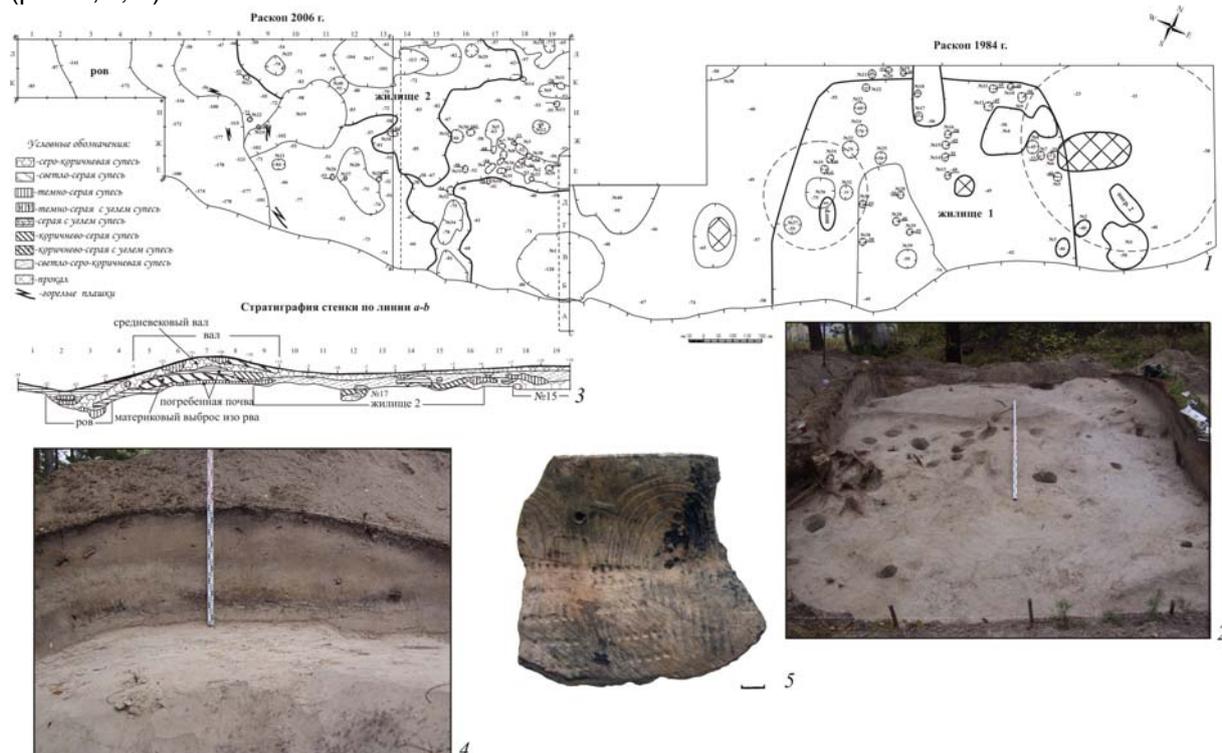

Рис. 2. План по материку 1984, 2006 гг. (1), вид раскопа (2), стратиграфия (3), разрез вала (4) и фрагмент керамики, найденный на уровне погребенной почвы (5)

Материалы, обнаруженные в ходе исследований, говорят о многослойном характере памятника. Единичные находки бархатовской и гамаюнской посуды свидетельствуют о посещении его территории в позднебронзовое время. Подводя итоги работ 1984 и 2006 гг., можно выделить несколько этапов активного освоения территории памятника. Первый связан с населением бархатовской культуры, использовавшим край террасы как место для захоронений [Зах В.А., Зах Е.М., 1994, с. 32].

Второй этап представлен материалами «лесного» баитовского комплекса. Судя по всему, данное население проживало на рассматриваемой территории до сооружения укреплений, в поселке с наземными жилищами, остатки которых фиксируются как за пределами, так и собственно на городище в виде достаточно больших, иногда аморфных, приподнятых над землей на 20–40 см жилищных площадок (рис. 1, 3). Об этом свидетельствуют материалы исследований: так, более позднее жилище 2, вероятно, частично разрушило такую наземную постройку, вследствие чего развалы «лесных» баитовских сосудов залегали выше более поздних материалов полуподземного жилища и за пределами его котлована. О возведении укреплений городища после прекращения функционирования поселка с наземными жилищами говорит, в частности, находка уже упомянутого фрагмента венчика сосуда смешанного баитовско-гороховского облика на уровне древней погребенной почвы под выбросом изо рва (рис. 2, 5; 4, 3). Восстановить конструкцию наземных жилищ на исследованной раскопами площади невозможно.

«Лесная» баитовская посуда представлена фрагментами венчиков 138 сосудов (по материалам раскопов 1984 и 2006 гг.) (табл. 1, рис. 3). В основном это слабопрофилированные круглодонные горшки с достаточно низкой (от 1 до 2 см) шейкой, единично встречаются сосуды с высотой шейки 4 см. Диаметр устья варьируется в пределах 16–34 см. Шейка чаще всего прямая (53,6 %). Изредка встречаются и другие формы: отогнутая (8 %), дуговидно выгнутая (6,5 %), вогнутая (1,5 %), прямая с наклоном внутрь (6,5 %). Сосуды закрытой формы представлены 13 экз. (9,4 %). У 14,5 % посуды форму шейки определить не удалось. Срез горловины чаще всего плоский

Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Притоболье

(44,2 %), остальные виды не превышают 18,2 %. У 52 экз. отмечен венчик с карнизом (37,6 %). В.А. Зах и Е.М. Зах связывают это с подтаежной спецификой развития культуры [1994, с. 39–40]. Элементы орнамента, а чаще всего это наклонные (50,7 %) и вертикальные линии (8 %), зигзаги (10,8 %) и др., выполнены гребенчатым штампом. Один сосуд орнаментирован в волнисто-прочерченной технике. Горловины многих горшков орнаментированы по схеме «ямка-жемчужина-ямка» (9,4 %). Несколько сосудов (4 экз.) украшены пояском уголкового штампа, ногтевыми вдавлениями (5 экз.). Композиция узора довольно проста и чаще представляет сочетание наклонных линий с «жемчужником» или пояском ямок. Шесть сосудов без орнамента.

Таблица 1

Характеристика орнаментации горловин «лесной» баитовской посуды (138 экз.)

№	Признак	Количество	%
Форма шейки			
1	Отогнутая	11	8
2	Прямая	74	53,6
3	Прямая с наклоном внутрь	9	6,5
4	Дуговидно выгнутая	9	6,5
5	Закрытая форма сосуда	13	9,4
6	Вогнутая	2	1,5
7	Неопределимая	20	14,5
Форма венчика			
8	Плоский	61	44,2
9	Округлый	11	8
10	Скошенный внутрь	7	5,1
11	С карнизом	52	37,6
12	Скошенный наружу	7	5,1
Техника нанесения узора			
13	Гребенчатый штамп	42	30,4
14	Круглая ямка	86	62,3
15	Гладкий штамп	45	32,6
16	Жемчужина	74	53,6
17	Прочерченный	8	5,8
18	Волнисто-прочерченный	1	0,7
19	Уголкового штампа	4	2,9
20	Прочие (резные, накоп, насечка, вдавления и т.д.)	19	13,8
Элементы орнамента			
21	Наклонные линии	70	50,7
22	Вертикальные линии	11	8
23	«Столбики»	6	4,3
24	Зигзаг вертикальный	10	7,2
25	Горизонтальный зигзаг	5	3,6
26	Один ряд ямок	61	44,2
27	Ряд уголкового штампа	4	2,9
28	Горизонтальная елочка	1	0,7
29	Чередование ямок и жемчужин	13	9,4
30	Один ряд жемчужин	49	35,5
31	Неорнаментированные	6	4,3

По основным характеристикам посуда Калачика 1 сближается с материалами других «лесных» баитовских памятников Нижнего Притоболья, таких как Чеганово 1–5, Юртобор 3 [Зимина, Цембалюк, 2012].

Основная часть находок на городище Калачик 1, ранние укрепления и зафиксированные сооружения относятся к началу раннего железного века и связаны с комплексом смешанной баитовско-гороховской керамики.

Укрепления эпохи раннего железа представляли собой, скорее всего, систему ров — вал, оконтуривали участок мысовидного выступа надпойменной террасы. Судя по разрезу, толщина выброса изова на погребенную древнюю почву составляла около 0,25–0,3 м (рис. 2, 3, 4). По краю рва с внешней стороны вала вскрыты остатки, вероятно, заплота — сгоревших бревен, лежавших вдоль края рва. Видимо, заплот в одно бревно удерживал вал от сползания в ров

(рис. 2, 1). Из-под насыпи рва, в том числе из скопления угля от сгоревшего заплота, отобрано шесть образцов для радиоуглеродного датирования (табл. 3).

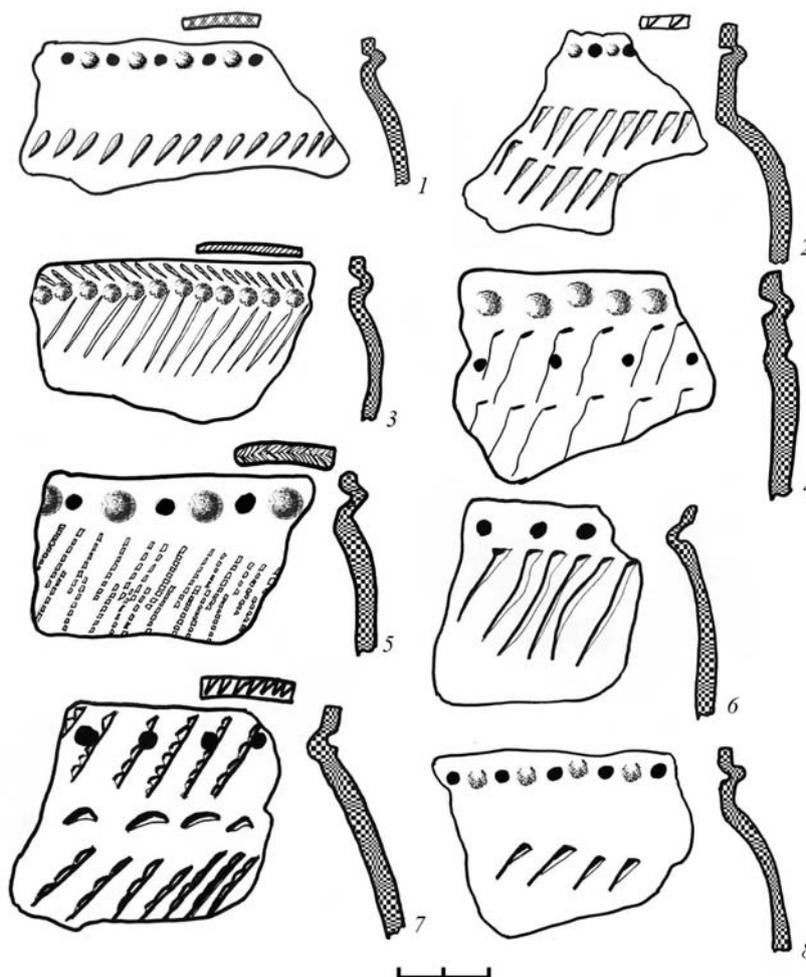

Рис. 3. «Лесная» баитовская керамика

Жилище 1 (раскопано в 1984 г.) (рис. 2, 1), углубленное в материк, однокамерное, трапециевидной формы, площадью около 70 м², ориентировано по линии северо-восток — юго-запад. В центре котлована находился очаг, фиксировавшийся в виде прокала толщиной 0,4 м. Из жилища на северо-восток вел канавообразный выход. По периметру жилища отмечены немногочисленные столбовые ямки, которые проходили двумя рядами через все жилище, разрезая его пополам. По всей видимости, постройка была каркасно-столбовой конструкции. В западной части сооружения пол понижался. Внутри и за пределами постройки исследованы хозяйственные ямы [Зах В.А., Зах Е.М., 1994, с. 32].

Жилище 2 (раскоп 2006 г.) (рис. 2, 1, 2). В раскоп попала только юго-восточная часть постройки. Судя по рельефу, строение, скорее всего, было однокамерным, подпрямоугольной формы. Котлован слабоуглубленный в материк, в северо-восточной части на 6–9 см, к юго-западной стенке пол понижался до 13–45 см. С юго-восточной стороны зафиксирован коридорообразный выход, ведущий к краю террасы.

Тип вышеописанных жилищ довольно обычен для домостроительства гороховской культуры [История Курганской области, 1995, с. 80].

С описанными сооружениями связана группа посуды, представленная обломками 170 сосудов, которая, по нашему мнению, имеет смешанный баитовско-гороховский облик (табл. 2) (рис. 4, 1–5, 7, 9).

Таблица 2

**Характеристика орнаментации горловин
баитовско-гороховской посуды (170 экз.)**

№	Признак	Количество	%
Форма шейки			
1	Отогнутая	30	17,6
2	Прямая	65	38,2
3	Прямая с наклоном внутрь	8	4,7
4	Дуговидно выгнутая	7	4,1
5	Отогнутая дугообразно	37	21,8
7	Закрытая форма сосуда	12	7,1
8	Неопределимая	11	6,5
Форма венчика			
9	Плоский	67	39,4
10	Округлый	11	6,5
11	Скошенный внутрь	18	10,6
12	С карнизом	69	40,6
13	Скошенный наружу	1	0,6
14	Приостренный	4	2,3
Техника нанесения узора			
15	Гребенчатый штамп	85	50
16	Круглая ямка	26	15,3
17	Гладкий штамп	56	32,5
18	Жемчужина	17	10
19	Прочерченный	43	25,3
20	Уголковый штамп	1	0,6
21	Прочие	26	15,3
Элементы орнамента			
22	Наклонные линии	55	32,4
23	Вертикальные линии	17	10
24	«Столбики»	45	26,5
25	Зигзаг вертикальный	19	11,8
26	Сетка	22	13
27	Горизонтальный зигзаг	27	15,9
28	Один ряд ямок	22	13
29	Ямки в шахматном порядке	3	1,8
30	Ряд уголкового штампа	1	0,6
31	Горизонтальная елочка	3	1,8
32	Горизонтальные линии	2	1,2
33	Ромбы	2	1,2
34	Чередование ямок и жемчужин	1	0,6
35	Один ряд жемчужин	17	10
36	Волны, «проташенная гребенка»	1	0,6
37	Прочие	9	5,3
38	Неорнаментированные	9	5,3

На рассматриваемой посуде наряду с баитовскими отмечаются черты, присущие гончарным традициям носителей гороховской культуры. Сосуды, относящиеся к этому комплексу, горшковидной формы, круглодонные, профилированные. В тесте визуально отмечается примесь песка, шамота и талька. Шейки средние и высокие (от 2,5 до 5 см). Сосудов с вертикальной шейкой — 38,2 %. Доля отогнутых горловин, более характерных для саргатской и гороховской посуды, составляет 39,4 % (из них 21,8 % отогнуты дугообразно). Горловин дуговидно-выгнутой формы — 7 (4,1 %). Закрытая форма сосуда представлена в 7,1 % случаев. Срез венчика в основном плоский (39,4 %), довольно большой процент составляют скошенные внутрь венчики (10,6 %), в 11 случаях — округлый (6,5 %), в 4 — приостренный (2,3 %) и один (0,6 %) скошенный наружу венчик. Сосудов с карнизами, как в группе «лесной» баитовской посуды, также довольно много — 69 экз. (40,6 %). На венчиках большинства сосудов отмечается утолщение, характерное для гороховской керамики [Матвеева, 1991]. Срез горловины в 68,7 % случаев украшен насечками или отпечатками гребенчатого штампа, выше доля неорнаментированных срезов горловин, что более свойственно гороховской посуде. Доля гребенчатого штампа составляет 85 %. Сами оттиски штампа видоизменены: вместо крупногребенчатых «баитовских» — оттиски, похоже на отпечатки гладкого штампа, которые на поверхности посуды становятся слабо-

заметными. Большое количество узоров выполнено гладким штампом (32,5 %) и в прочерченной технике (25,3 %), что более характерно для орнаментации гороховской керамики. По сравнению с упрощенной орнаментальной схемой баитовской посуды, включающей чаще один или два элемента, рассматриваемый комплекс керамики отличается большей насыщенностью элементами и повышенным удельным весом геометрических узоров, зигзагов, сетки, ромбов, наколов каплевидной формы, различных насечек и др. Перечисленные элементы орнамента, обычные для гороховской посуды, часто встречаются вместе с круглыми ямками (26 %) и жемчужинами (17 %) — неотъемлемыми баитовскими элементами декора на горловине горшков данного комплекса.

Вероятно, в пределах этого же баитовско-гороховского комплекса следует рассматривать группу из 34 сосудов, близких как саргатскому, так и гороховскому керамическому комплексу (табл. 3; рис. 4, 6, 8, 10).

Таблица 3

Характеристика орнаментации горловин саргатоидной посуды (34 экз.)

№	Признак	Количество	%
Форма шейки			
1	Прямая	12	35,3
2	Отогнутая	7	20,6
3	Дуговидно выгнутая	13	38,1
4	Закрытая форма	1	3
5	Неопределимая	1	3
Форма венчика			
7	Плоский	13	38,1
8	Округлый	10	29,5
9	Скошенный внутрь	5	14,7
10	Скошенный наружу	1	3
11	Приостренный	5	14,7
Техника нанесения узора			
12	Гладкий штамп	9	26,5
13	Прочерченный	18	52,9
14	Гребенчатый	1	3
15	Наколы	19	55,9
16	Защипы	9	26,5
Элементы орнамента			
17	Фестоны	4	11,8
18	Вертикальные линии	11	32,4
19	«Треугольники»	5	14,7
20	«Столбики»	3	8,8
21	Наклонные линии	3	8,8
22	Вертикальный зигзаг	1	3
23	Сетка	1	3
24	Горизонтальный зигзаг	1	3
25	«Трилистники»	1	3
26	Прочие	5	14,7

Поздний этап заселения площади мыса относится к раннесредневековому времени и связан с населением бакальской культуры. В этот период происходит обновление укреплений, что хорошо видно на разрезе вала. Сформировавшаяся во время опустения территории памятника почва на валу, представленная в разрезе серой супесью мощностью 0,1–0,15 м, которая, вероятно, развивалась на протяжении 6–7 столетий, вновь была перекрыта в средневековье выбросом изо рва (рис. 2, 3, 4). Средневековая оборонительная линия городища, оформленная в виде системы вал с башнеобразными выступами — ров, идентична фортификации городища Ласточкино Гнездо 1 в Пришимье [Зах, 2009, с. 75]. Различия отмечаются лишь в количестве бастيونов и их размерах. На Ласточкином Гнезде их два, на Калачике 1 — четыре; на ишимском городище они значительно массивнее, заметно выступают за пределы вала, прикрывая с двух сторон въезд на укрепленную площадку.

Так же как и на некоторых других бакальских городищах (Усть-Утяк 1, Ласточкино Гнездо 1), остатки углубленных в материк жилищ на Калачике 1 не обнаружены. Судя по фиксации в верхних горизонтах прокалов — очагов, находок развалов сосудов и отдельных фрагментов керамики бакальской культуры, вероятнее всего, бакальским населением использовались легкие наземные конструкции жилищ.

Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Притоболье

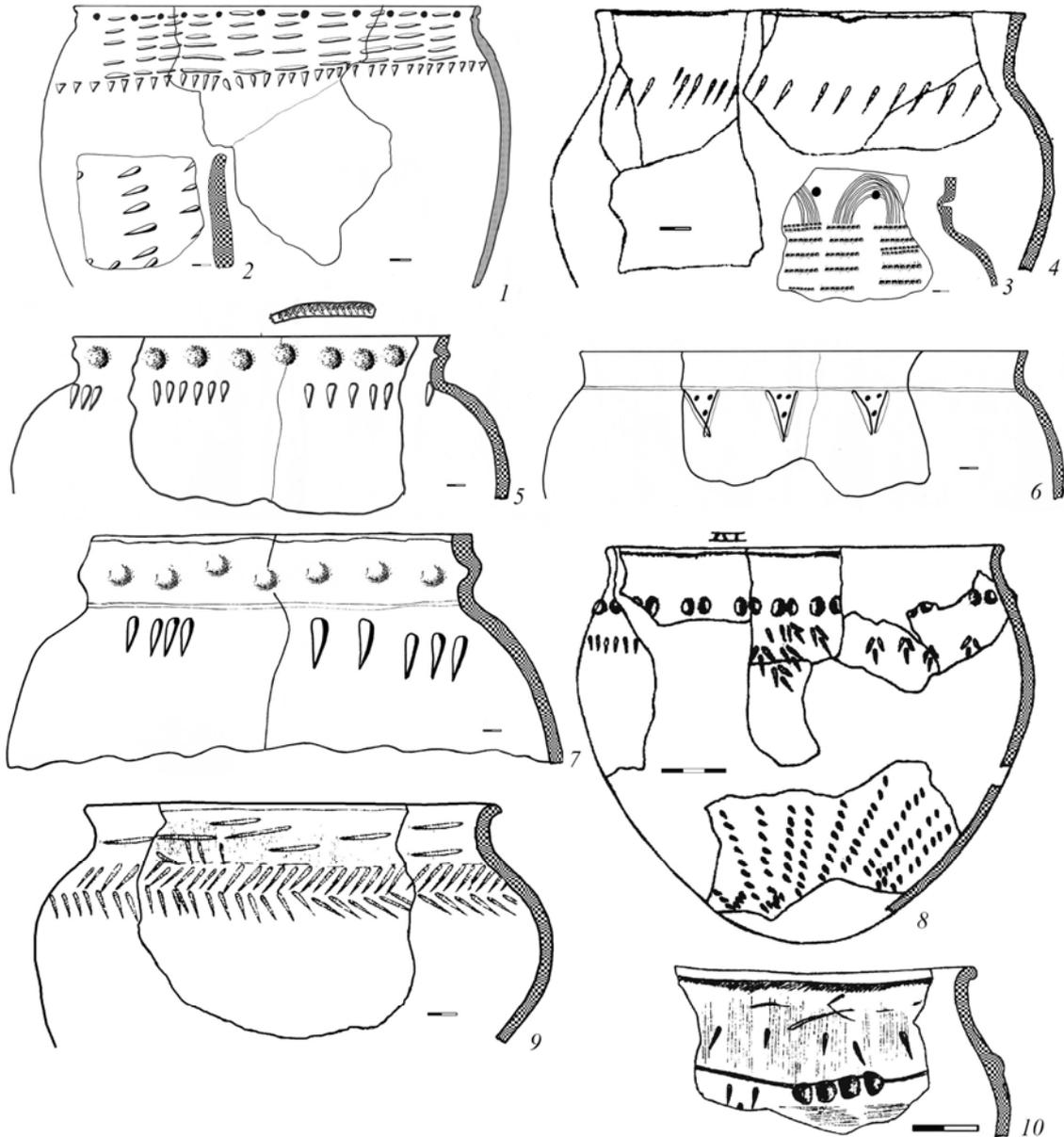

Рис. 4. Керамика баитовско-гороховская (1–4, 5, 7, 9) и саргатоидного облика (6, 8, 10)

Бакальская посуда, собранная в результате раскопок на городище, представлена фрагментами 110 сосудов (табл. 4). Из них 10 экз. (9 %) — сосуды баночной формы, остальные (91 %) — горшковидные (табл. 4).

Вариаций форм горловин бакальских сосудов немного, в основном они прямые (44,6 %) и представлены закрытой формой (40,9 %). Обнаружено 6 горшков с выгнутой шейкой (5,5 %). Венчики в большинстве случаев скошены внутрь (40,9 %), довольно много и плоских (25,5 %). Остальные формы представлены незначительно: заостренный — 19 %, округлый — 12,8, скошенный наружу — 1,8 %. Большинство срезов горловин не орнаментированы (60,9 %), на остальных орнамент нанесен довольно грубо в виде насечек (23,6 %), наколов (4,6 %). Венчики 12 (10,9 %) сосудов украшены отпечатками гребенчатого штампа. Декорирована бакальская посуда довольно бедно. Узором, представленным наклонными резными (19 %) или гребенчатыми (19 %) оттисками, елочкой, резной решеткой, покрыта зона перехода от шейки к тулову. Чаще всего (86,4 %) декор состоит из пояска ямок, нанесенного на горловину (рис. 5, 1–13).

Характеристика шеек сосудов бакальской культуры (110 экз.)

№	Признак	Количество	%
Форма шейки			
1	Закрытая форма сосуда	45	40,9
2	Прямая	49	44,6
3	Выгнутая	6	5,5
4	Без выделенной шейки (банка)	10	9
Форма венчика			
5	Плоский	28	25,5
6	Округлый	14	12,8
7	Скошенный наружу	2	1,8
8	Скошенный внутрь	45	40,9
9	Заостренный	21	19
Орнаментация венчика			
10	Гребенчатый штамп	12	10,9
11	Насечки	26	23,6
12	Наколы	5	4,6
14	Без орнамента	67	60,9
Элементы орнамента			
15	Наклонные линии, выполненные гребенчатым штампом	21	19
16	Горизонтальная елочка, выполненная гребенчатым штампом	11	10
17	Резная решетка	15	13,6
18	Желобок	5	4,6
19	Резные наклонные линии	21	19
20	Резная горизонтальная елочка	4	3,6
21	Ногтевые вдавления	1	0,9
22	Ямки	95	86,4

Бакальский комплекс городища Калачик 1, на наш взгляд, относится к раннему этапу культуры. Об этом свидетельствуют и небольшой процент чаш (40,9 %), которые, по сложившемуся мнению исследователей бакальской культуры, в поздних бакальских комплексах преобладают над горшечными формами, и значительная доля гребенчатого штампа (30,9 %), в процессе развития культуры замещаемого резными и ямочно-накольчатыми орнаментами [Матвеева и др., 2008, с. 170]. Вместе с бакальской керамикой в средневековом слое городища обнаружены фрагменты посуды кушнаренковского (рис. 5, 15) и караякуповского (рис. 5, 14) типов.

Инвентарь, обнаруженный на городище за два года исследований, относится к нескольким хронологическим периодам. С самым ранним — эпохой раннего металла связаны два грузила, из которых одно сигаровидной формы, второе уплощенное. В 1984 г. в раскопе обнаружены фрагменты сосуда этого времени, который, возможно, как и грузила, происходит с расположенного к югу от городища на останце террасы поселения Чечкино 2 [Зах, 2002].

К эпохе поздней бронзы, скорее всего, относятся шесть обломков глиняных грузил с перехватом в виде желобка по периметру изделия. По мнению М.Ф. Косарева, подобные грузила появились в андроновскую эпоху и распространились в пределах всего южно-таежного андронидного массива, включавшего памятники черкаскульской, сузгунской и еловской культур [1979, с. 23]. Встречаются они и в бархатовских комплексах. С этими же материалами, вероятно, можно связать и обломок глиняной «катушки» — своеобразного «индикатора» бархатовской культуры [Матвеев, Аношко, 2009].

С первым периодом функционирования городища в эпоху раннего железного века связан инвентарь, представленный изделиями из глины, бронзы, кости и камня.

С городища происходит значительная серия (92 экз.) (рис. 6, 6, 10) *керамических скребков*, использовавшихся в кожевенном и деревообрабатывающем производстве в пределах достаточно широкого хронологического диапазона (см., напр.: [Шаманаев, Зырянова, 1998]).

Еще одним типом изделий из глины являются *пряслица* (13 экз.), которые подразделяются на две группы: лепные (8 экз.) (рис. 6, 9) и выполненные из стенок сосудов (5 экз.) (рис. 6, 7, 8). Изделия первой группы подразделяются на два вида: дисковидные (4 экз.) и конические (4 экз.) пряслица. Некоторые лепные изделия орнаментированы насечками или отпечатками гребенчатого штампа, в одном случае оттиски представляют собой солярный узор. Изделия из керамики — с орнаментом сосуда или без орнамента.

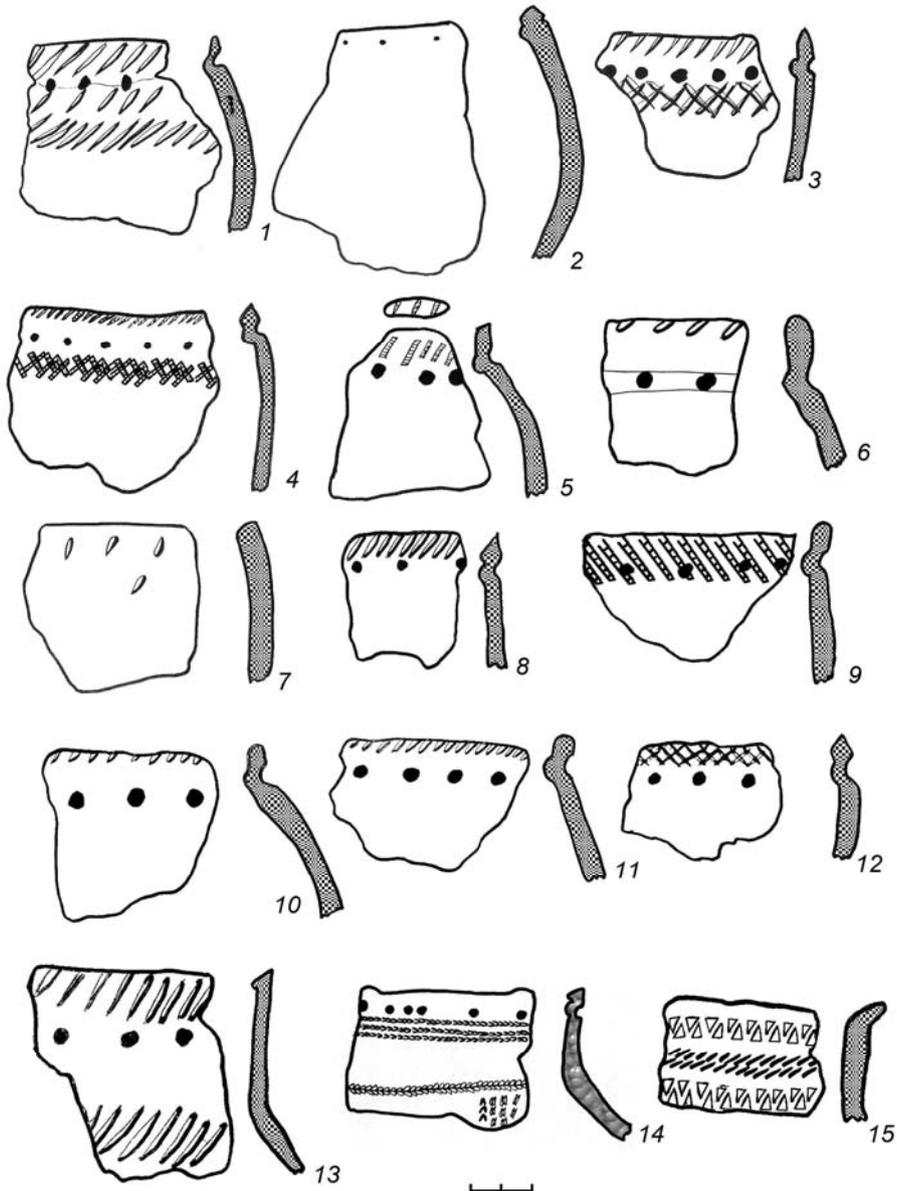

Рис. 5. Керамика бакальской культуры (1–13), караякуповского (14) и кушнареновского (15) типа

Интересны два глиняных изделия, одно из которых является обломком навершия в виде головы животного, второе напоминает фаллос.

У *навершия* высотой 6,5 и диаметром 2,0 см сохранилась лишь затылочная часть изображения, с ушами, выполненными пальцевыми защипами. Тело фигурки округлой формы, на противоположной морде животного стороне проделано отверстие диаметром 1,2 см (рис. 6, 1). Близкий аналог скульптурке известен в Омском Прииртышье: это глиняная скульптурка лошади, найденная в слое красноозерской культуры поселения Новотроицкое 1 [Труфанов, 1983]. Однако, при некоторых общих чертах — материал, круглая в сечении форма, — изделия различаются по технике исполнения.

Изделие в виде *фаллоса* имеет длину около 5 см и диаметр 1,8 см, представляет собой толстостенную, вылепленную из глины трубку, основание которой оформлено защипами для придания устойчивости изделию, поставленному вертикально. Головка предмета отделена от

остальной части валиком (рис. 6, 2). Как правило, аналогичные изображения символизируют мужское плодородие и начало новой жизни [Словарь..., 2001].

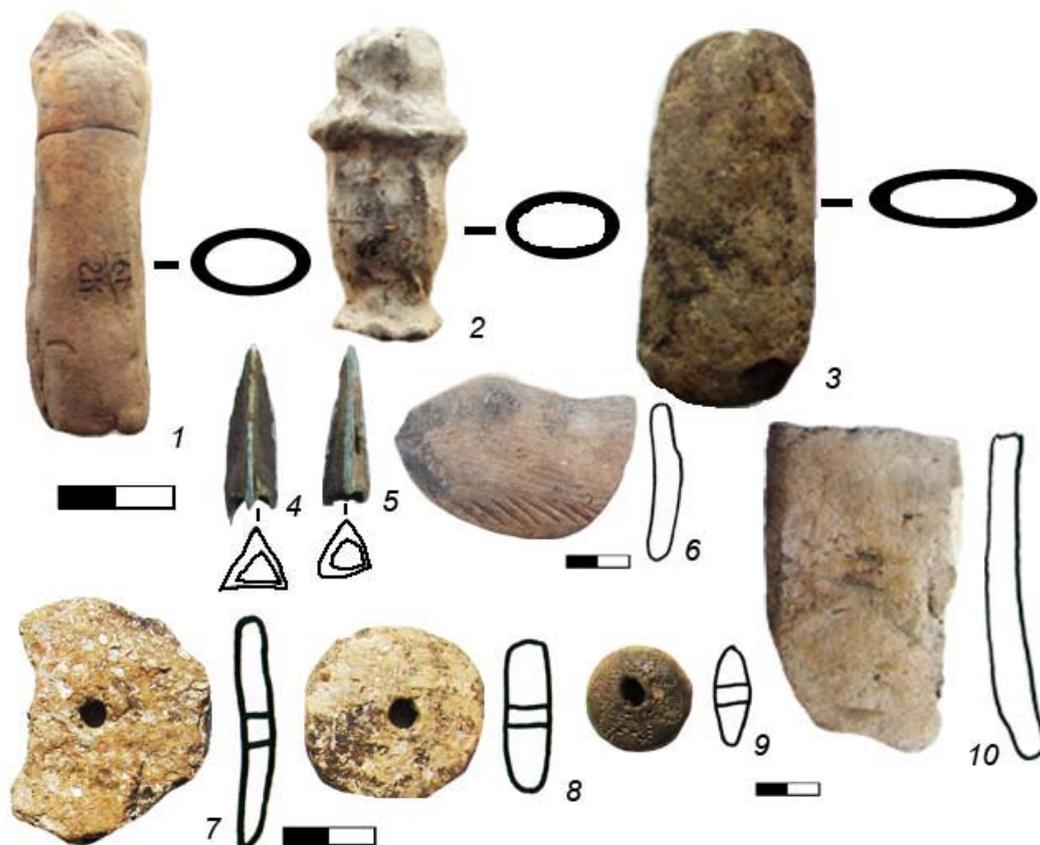

Рис. 6. Инвентарь:
1, 2, 6–10 — глина; 3 — камень; 4, 5 — бронза

Среди инвентаря есть два глиняных обломка *тиглей* небольших размеров с ошлакованной поверхностью.

Из камня изготовлен *оселок* подпрямоугольной в сечении формы размерами около 6,0×2,0 см (рис. 6, 3). Аналогичные изделия были широко распространены в раннем железном веке, близкие встречены в материалах большереченской культуры лесостепного Приобья [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 34, 166, табл. XXXVI, 9, 10], тасмолинской культуры Центрального и Восточного Казахстана [Вишневская, 1992, с. 403, табл. 53, 10, 11, 19–21].

Изделий из бронзы немного, это три *бронзовых наконечника стрел*, все они трехлопастные, втульчатые, со сводчатой головкой, опущенными шипами, ложками вдоль граней или без них (рис. 6, 4, 5). Данный тип появляется в VI–V вв. до н.э., а широкое распространение получает в V–IV вв. до н.э. [Кузьминых, 1983, с. 110; Смирнов, 1961, с. 50].

Супесчаная почва террасы не способствует сохранению кости. Из костяных орудий сохранились две *проколки*, изготовленные из трубчатых костей. Изделия имеют широкие хронологические и территориальные рамки, применялись в основном при работе с кожей [Зах и др., 2008, с. 100–101].

Кроме этого, в раскопе обнаружены три каменных скребка, пять камней, в том числе простые гальки, и три абразива, которые невозможно соотнести с определенным хронологическим периодом.

Для радиоуглеродного датирования периодов обитания мыса из заполнения жилища 2 и крепицы вала были отобраны образцы угля (рис. 7). Данные представлены в табл. 5.

Радиоуглеродные даты городища Калачик 1

№	Квадрат, глубина	Индекс образца СОАН	Абсолютная дата, л.н.	Калиброванная дата	
				±1σ	±2σ
1	4 усл. гор., кв. Е/14-15 (0,5–0,55 м)	6691	2330±120	750–600 550–200	800–100
2	4 усл. гор., кв. Л/6 (0,75–0,8 м)	6692	2500±50	770–720 700–540	790–480 470–410
3	Вал, 5 усл. гор, кв. К/7 (0,5–0,55 м)	6693	2555±80	810–720 700–540	830–410
4	Вал, 5 усл. гор, кв. К/8 (0,65–0,7 м)	6694	2390±80	750–680 670–640 560–380	800–350 470–410
5	4 усл. гор, кв. Л/8 (0,7–0,75 м)	6695	2310±80	510–430 420–340 320–200	750–150
6	Вал, 5 усл. гор, кв. Ж/9 (0,8–0,85 м)	6696	3175±100	1610–1570 1540–1310	1700–1100
7	Вал, 5 усл. гор, кв. Г–Д/9–10 (0,75–0,8 м)	6697	2600±40	820–760	840–740 690–660 650–550
8	4 усл. гор, кв. К/17 (0,6–0,65 м)	6698	2150±80	360–280 240–50	390
9	Яма 19, кв. Ж/10 (1,3–1,35 м)	6699	2315±70	510–430 420–350 300–200	750–150
10	4 усл. гор, кв. Л/16 (0,55–0,6 м)	6700	1700±100	220–440 AD 480–530 AD	120–570 AD
11	4 усл. гор, кв. И/14 (0,55–0,6 м)	6701	2610±100	900–740 690–660 650–550	1000–400
12	Вал, 5 усл. гор, кв. Ж/8, фортификационные укрепления (0,65–0,7 м)	6702	2565±80	820–730 700–540	850–410
13	Вал, 4 усл. гор, кв. И/12 (0,4–0,45 м)	6703	2110±80	350–300 210–30	370 BC– 50 AD

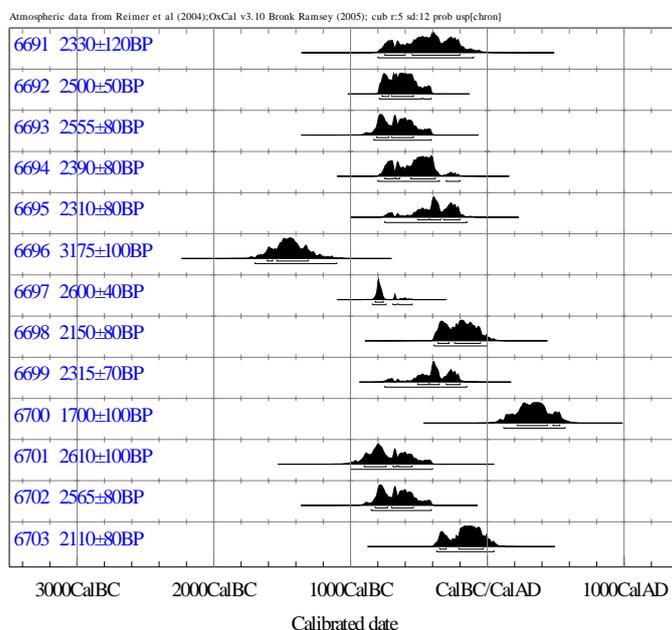

Рис. 7. Калибровка дат, полученных по углю на городище Калачик 1

Полученные результаты подтверждают наши выводы в отношении этапов освоения площади мыса, который посещался еще в эпоху раннего металла, а в эпоху поздней бронзы здесь, вероятно, функционировал могильник бархатовской культуры, о чем говорит дата 3175 ± 100 (СОАН-6696).

Наиболее интенсивное использование ресурсов территории мыса приходится на ранний железный век и связано с «лесным» баитовским населением, чей поселок с наземными жилищами был частично перекрыт городищем раннего железного века носителей баитовско-гороховско-саргатской посуды. В общем этот этап укладывается в пределы VII–II вв. до н.э., причем «лесное» баитовское население осваивало этот участок террасы, вероятно, в самом начале данного интервала (VII–VI вв. до н.э.). Первые укрепления здесь появляются в конце VI — V в. до н.э., о чем свидетельствуют как радиоуглеродные даты, так и фрагмент баитовско-гороховского облика, залегавший на погребенной почве под валом.

Самый поздний этап обитания городища связан с ранним средневековьем, когда укрепления были обновлены представителями бакальской культуры. Их обитание на мысу относится, вероятно, к середине III в. н.э., о чем свидетельствует радиоуглеродная дата 1700 ± 100 (СОАН-6700).

Материалы городища Калачик 1 имеют, на наш взгляд, большое значение для понимания генезиса комплексов раннего железного века, и в частности саргатской культуры. Смену баитовских комплексов гороховскими в Притоболье следует рассматривать не в плане вытеснения баитовского населения продвигавшимися с запада гороховцами, как считает Н.П. Матвеева [1989, с. 100], а как процесс последовательного, этапного развития. Он является частью процесса культурогенеза в рамках переходного периода к раннему железному веку Притоболья, где, по нашему мнению, за усть-утякскими следуют иткульские, затем баитовские, за ними — гороховские и, наконец, саргатские комплексы. С формированием последних (саргатских) заканчивается 3–4-вековой длительности процесс «освобождения» местной лесостепной позднебронзовой традиции от элементов пришедшей лесной этнокультурной традиции.

Поздний комплекс городища важен при изучении формирования средневековой — бакальской культуры, так как представлен материалами, в которых отсутствует карымская посуда, а имеется незначительное количество фрагментов, сопоставимых с кушнаренковскими сосудами и керамикой караякуповского типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вишневская О.А. Центральный и Восточный Казахстан // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 130–140.

Зах В.А. Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатый орнаментом из Нижнего Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. № 4. С. 25–36.

Зах В.А. Городище Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 11. С. 67–80.

Зах В.А., Зах Е.М. Городище раннего железного века Калачик 1 на Тоболе // Западная Сибирь — проблемы развития. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1994. С. 32–44.

Зах В.А., Зими́на О.Ю., Рябогина Н.Е. и др. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.

Зах В.А., Рябогина Н.Е. Ландшафты и человек в среднем и позднем голоцене лесостепного Тоболо-Ишимья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4. С. 85–100.

Зими́на О.Ю., Цембалюк С.И. Памятники баитовской культуры подтаежной зоны Притоболья // АВ ORIGINE: Археолого-этногр. сб. Тюм. гос. ун-та. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. Вып. 4. С. 22–38.

История Курганской области. Курган: Изд-во КГПИ, 1995. Т. 1. С. 76–131.

Косарев М.Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притоболья // История, археология и этнография Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 15–25.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. М.: Наука, 1983. 256 с.

Матвеев А.В., Аношко О.М. Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура. Тюмень: Тюм. дом печати, 2009. 416 с.

Матвеева Н.П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: ТюмГУ, 1989. С. 77–103.

Матвеева Н.П. О соотношении гороховских и воробьевских памятников в Среднем Притоболье // Источники по этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 148–164.

Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н. Колдовское городище. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 238 с.

Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Приоболье

Словарь символов / Дж. Тресиддер. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. 161 с.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большебереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.

Труфанов А.Я. Жертвенное место Хутор Бор-1: (О культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья) // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 63–76.

Шаманаев А.В., Зырянова С.Ю. Вторичное использование фрагментов керамики населением ташковской культуры (по материалам археологических находок и экспериментов) // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. С. 196–204.

Тюмень, ИПОС СО РАН
viczakh@mail.ru
svetac80@mail.ru

The paper quotes investigation results regarding a multi-layer fortified settlement of Kalachik 1 from the sub-taiga zone of the Low Tobol basin. The earliest few findings on the territory of the site are dated from the Early Iron Age. In the Late Bronze Time here on the cape there was a burial ground of the Barkhatovo culture. The main complexes of the fortified settlement are represented by materials of the Early Iron Age left by the population residing here in VII–III cc. B.C. and in the early Middle Ages when the bearers of the Bakal culture managed to improve defensive constructions of the settlement.

The Low Tobol basin, the Barkhatovo culture, «forest» Baitovo complexes, the Gorokhovo and Sar-gatka cultures, the Early Middle Ages, the Bakal culture.